

Научная статья
УДК 343.969
doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-111-120

Владислав Владимирович Колбасин

адъюнкт

<https://orcid.org/0000-0002-2087-7374>, Kolbasin_vlad@mail.ru

*Краснодарский университет МВД России
Российская Федерация, 350051, Краснодар, Ярославская, д. 128*

Использование криминологической типологии личности преступника-педофила в деятельности по предупреждению сексуального насилия в отношении малолетних и несовершеннолетних

Аннотация: В рамках статьи рассмотрены актуальные вопросы использования криминологической типологии личности преступника-педофила в деятельности уполномоченных органов по предупреждению сексуального насилия в отношении малолетних и несовершеннолетних. Автором на основе изученных материалов уголовных дел (протоколов допроса потерпевших, фото- и видеоматериалов, криминологических справок, статистических данных и др.), а также анализа результатов научно-практических исследований в сфере противодействия насильственной сексуальной преступности в отношении малолетних и несовершеннолетних, обосновывается особая роль и значение внедрения в деятельность уполномоченных органов, направленную на борьбу с противоправными деяниями, посягающими на половую неприкосновенность детей, специальных криминологических знаний, касающихся специфики детерминации отдельных видов преступлений, разработки криминологических методик предупреждения различных видов преступного поведения, составления криминологического портрета личности преступника, изучения особенностей жертвы преступления. Кроме того, в статье обращается внимание на ряд ошибок в деятельности правоохранительных органов, допускаемых в том числе сотрудниками полиции в процессе расследования противоправных деяний, посягающих на половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних. Внесены предложения по оптимизации и модернизации деятельности указанных силовых структур, направленные на существенное повышение эффективности их профессиональной деятельности.

Ключевые слова: половая неприкосновенность несовершеннолетних, изнасилование, педофилия, малолетний, правовая регламентация, сексуальное насилие

Для цитирования: Колбасин В. В. Использование криминологической типологии личности преступника-педофила в деятельности по предупреждению сексуального насилия в отношении малолетних и несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 1 (93). – С. 111–120; doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-111-120.

Vladislav V. Kolbasin

Graduate

<https://orcid.org/0000-0002-2087-7374>, Kolbasin_vlad@mail.ru

*Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
128, Yaroslavskaia str., Krasnodar, 350051, Russian Federation*

The use of criminological classification of the pedophiles to prevent sex crimes against minors

Abstract: The article deals with the topical issues of using the criminological classification of the pedophiles in order to prevent sexual violence toward minors. Basing on the analyzed criminal cases (interviews with victims, photo- and video materials, criminological background materials, criminal statistics) as well as academic research in that field the author claims a special role and importance of introducing special criminological knowledge into the work of police. Namely: the specifics of the determination of certain types of crimes, the development of criminological methods of preventing various types of criminal behavior, drawing up a criminological profile of a criminal, studying the characteristics of a crime victim. On the top of this the author notes certain errors in the enforcement practices and offers suggestions for enhancement and improvement of the police work in the field of prevention of sex crimes against minors.

Keywords: sexual inviolability of minors, rape, sexual freedom, pedophilia, minors, legal regulation, sexual violence

For citation: Kolbasin V. V. The use of criminological classification of the pedophiles to prevent sex crimes against minors // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 1 (93). – P. 111–120; doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-111-120.

Обсуждение вопросов повышения эффективности деятельности субъектов предупреждения преступлений, посягающих на половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних в современном обществе, позволяет выявить ряд аспектов этой многогранной проблемы. Многие из этих вопросов, на наш взгляд, до настоящего времени не получили должного освещения. В частности, стоит уделить особое внимание перспективам использования правоохранительными органами криминологического портрета личности преступника-педофила в структуре противодействия исследуемой нами категории противоправных деяний: ведь углубленное криминологическое знание в указанной сфере может послужить основанием для многочисленных практических предложений и рекомендаций, которые могут быть использованы в индивидуальной профилактике преступлений и для исправления преступников [1, с. 109].

Необходимо отметить, что, несмотря на значительное количество исследований, посвященных криминологическому анализу личности преступника-педофила, в настоящее время не существует единого мнения относительно специфических характеристик лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности личности несовершеннолетнего или малолетнего лица (далее – преступник-педофил¹). В первую очередь, это связано с широким спектром возможных преступных

деяний, совершаемых ими. Кроме того, правоохранительная практика свидетельствует о разнообразии характеристик структуры личности преступников, совершающих идентичные или однородные преступления. Сексуальное насилие в отношении малолетних и несовершеннолетних совершается лицами разных социальных групп, возраста, образования, материальной обеспеченности и т. д.

Анализ материалов уголовных дел и результатов научно-практических исследований в интересующей нас сфере указывает на преобладание в характеристиках индивида общих признаков, свойственных большинству граждан, совершивших посягательство на половую неприкосновенность малолетних и (или) несовершеннолетних. По нашему мнению, подобная практика приводит к отсутствию должного внимания к особым, индивидуализирующим конкретную личность признакам и отрицательно сказывается на результативности профилактического воздействия. Мы можем рассматривать данное обстоятельство как один из факторов, обуславливающих устойчивый рост числа насильственных преступлений сексуального характера, жертвами которых становятся малолетние и несовершеннолетние². Существенно повышается вероятность совершения лицом,

возраста), послужившем причиной совершения им уголовно наказуемого деяния (Колбасин В. В. Педофилия как юридический термин (криминальная педофилия) // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20. – № 2. – С. 169–174).

² Количество преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности россиян, не достигших совершеннолетия, выросло на 42% за последние пять лет. В 2018 году было зарегистрировано более 14 тыс. случаев изнасилований, пострадали 11 тысяч детей (Баландина Александра, Лактионова Мария. Педофилы растут своих

¹ Преступник-педофил – лицо, достигшее возраста 16 лет, на протяжении не менее 6 месяцев страдающее не включающим вменяемости расстройством сексуального предпочтения, выраженным в устойчивом доминирующем сексуальном влечении к детям (мальчикам, девочкам или к тем и другим) препубертатного и раннего пубертатного

страдающим интересующей нас формой сексуальной девиации, повторных преступлений, или их серии.

Предупредить преступление или хотя бы уменьшить количество жертв мог бы грамотно составленный криминологический портрет личности преступника-педофила. О важности изучения типологии личности преступника в процессе исследования криминально-активной части населения высказывался, например, Г. А. Аванесов: «Для того чтобы более глубоко изучить личность преступника и её структуру, надо познать типичное в такой личности»³.

Опираясь на результаты эмпирических исследований, мы можем выявить отличительные черты структуры личности преступника, точно описывающие большую часть граждан, совершающих насильственные посягательства на половую неприкосновенность малолетних или несовершеннолетних. В частности было установлено, что преступники-педофилы характеризуются как лица с низким образовательным и культурным уровнем [2, с. 125], неуверенные в себе, испытывающие серьёзные проблемы с ощущением своей мужественности, зачастую отрицательно относящиеся к своим отцам (отчимам), но при этом имеющие достаточно хороший контакт с матерями. Они проявляют чрезмерный интерес к сексу, отличаются ранней сексуальной инициацией [3, с. 248]. В отношениях с противоположным полом они испытывают страх и дискомфорт, демонстрируют робость и стеснение, обычно вызванные отсутствием сексуального опыта. Если же таковой присутствует, то ассоциируется с неудачей или унижением своего мужского достоинства. В данном случае выбор в качестве полового партнёра несовершеннолетнего или малолетнего может служить своеобразной защитной реакцией (следование по пути наименьшего сопротивления; выбор того, чего меньше боишься)⁴.

В практике расследования и раскрытия преступлений, посягающих на половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних, а также розыска лиц, их совершивших, на наш взгляд, немаловажную роль играют такие индивидуализирующие признаки личности, как: возраст преступника и жертвы, половые предпочтения, организованность и неорганизованность в действиях, способы достижения преступного результата, степень и уровень образованности и др. Всё это помогает сотрудникам правоохранительных органов значительно сузить круг подозреваемых в совершении конкретного преступления.

Исходя из вышесказанного, мы предлагаем выделить следующие устойчивые типовые

жертв: как дети становятся жертвами насильников [Электронный ресурс] // Сайт «Газета. ru». – 2019. – 16 окт. – URL: www.gazeta.ru/social/2019/10/16/12758942.shtml (дата обращения: 25.08.2021).

³ Аванесов Г. А. Криминология : учебник / 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Академии МВД СССР, 1984. – 500 с. – С. 262.

⁴ Лев-Старович З. Нетипичный секс. – Москва: Советский спорт, 1995. – 368 с. – С. 248-251.

группы исследуемой нами категории криминально-активных граждан, совершивших посягательство на половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних.

1. Истинный (фиксированный) педофил – лицо, страдающее половым влечением к детям допубертатного и раннего пубертатного возраста. Рассматриваемая категория половых преступников, как правило, предпочитает совершать противоправные деяния исследуемой нами категории в отношении лиц, схожих между собой по внешним антропометрическим данным. Кроме того, истинные педофилы не склонны применять насилие к своей жертве: такое бывает достаточно редко и только на первоначальном этапе совершаемого противоправного деяния. Преступник пытается вступить с жертвой в диалог (узнать, как зовут, сколько лет, нравится ли ему (ей) то, что он с ним (ней) делает). Особого внимания заслуживает характеристика объективной стороны совершенного деяния, а именно – форма проявления полового насилия. Так, в большинстве рассмотренных нами случаев истинные педофилы помимо полового сношения с интересующей нас категорией потерпевших совершали также и иные действия сексуального характера (например, двусторонние оральные-генитальные ласки, онанизм). Немаловажным, на наш взгляд, является и желание преступника целовать жертву, прикасаться к телу, в том числе в интимных местах.

Истинных педофилов можно разделить на две группы:

а) криминально-активные педофилы – лица, для удовлетворения своих сексуальных потребностей, выраженных в половом влечении к детям допубертатного и раннего пубертатного периода, совершившие посягательство на половую неприкосновенность вышеуказанной категории граждан;

б) латентные педофилы – лица, реализующие свои сексуальные потребности путём просмотра порноматериалов или общения в социальных сетях и в реальной жизни с детьми, не связанного с действиями сексуального характера.

2. Индивиды с замещающим педосексуальным влечением – лица, совершающие преступление, посягающее на половую неприкосновенность малолетнего и несовершеннолетнего из-за постоянно возникающих фрустраций по причине невозможности вступления в половые отношения со взрослыми партнёрами (сверстниками). Лишённые возможности социально приемлемым способом удовлетворить свои сексуальные потребности, представители указанной категории преступников нередко прибегают к насилию [4, с. 28] как с целью побороть сопротивление жертвы, так и для достижения полового удовлетворения. Совершенные гражданами с замещающим педосексуальным влечением половые преступления зачастую отличаются доминирующим воздействием со стороны преступника (приказной тон, взятие силой, семяизвержение в ротовую полость или на лицо), желание в какой-то мере унижить жертву, возвыситься над ней.

3. Ситуативный педофил (лжепедофил) – лицо, совершившее насильственное половое преступление в отношении малолетнего или несовершеннолетнего, не имеющее преобладающего полового влечения к детям чаще всего по причине утери возрастной дифференциации объекта, наступившей под влиянием интоксикационных воздействий (наркотического или алкогольного опьянения) или из хулиганских побуждений и др.

4. Лица, страдающие несколькими психосексуальными расстройствами с преобладающим педосексуальным влечением (садисты, убийцы, насильники), а также лица с нарушением иерархической ориентации (подчинение). Данная категория преступников-педофилов составляет относительно небольшую часть осуждённых за посягательство на половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних. Зачастую представители рассматриваемой категории применяют насилие как таковое для достижения сексуального удовлетворения (реализации своих сексуальных фантазий): отрезают части тела, душат, связывают, причиняют телесные повреждения и подвергают иным истязаниям. Перечисленные действия демонстрируют превосходство насильника над жертвой (особенно в отношении детей)⁵. Встречались случаи надругательства над телами уже скончавшихся жертв. Большинство лиц, совершивших подобного рода деяния, как правило, страдают иными психическими расстройствами (например, шизофренией), имеют отклонения, связанные со структурными нарушениями коры головного мозга. Результатом подобного рода отклонений, по мнению Ю. М. Антоняна, может стать так называемое «впечатывание в психику», при котором однократное, но достаточно сильное и эмоциональное событие (стимулятор) может вызвать устойчивое изменение в нервных сетях индивида, фиксация которого в дальнейшем приводит к формированию сексуальных отклонений [5, с. 43]. Яркими представителями данной категории педофилов можно считать маляков-насильников А. Чикатило и А. Сливко.

В зависимости от возрастных характеристик, во многом влияющих на особенности поведения (характер применения насилия, уровень жестокости, совершение противоправного деяния исследуемой нами категории в группе или в одиночку, выбором жертвы и т. д.) [6, с. 180–181], можно выделить три основные типовые группы личности преступников-педофилов:

1) молодые педофилы (от 16 лет до 25 лет) – отличаются импульсивностью и гиперактивностью, зачастую бисексуальны и склонны к раннему употреблению алкогольных, наркотических и психотропных веществ. Длительное время являются членами малообразованных асоциальных групп. При этом стоит отметить,

что в большинстве случаев при совершении посягательств данная категория педофилов реализует свои преступные намерения, прибегая к угрозам или непосредственному применению насилия;

2) педофилы средних лет (от 25 лет до 45 лет), как правило, состоящие (или ранее состоявшие) в браке, – фрустрированные граждане, обычно не прибегающие к насилию (в любой его форме). Они предпочитают привлекать внимание потенциальной жертвы, указав на положительные стороны своего возраста (поделиться деньгами, прокатить на автомобиле, угостить алкоголем или сигаретами, накормить, предоставить возможность поиграть в компьютерные игры, дать мобильный телефон, завлечь интересной историей). В случаях применения насилия направляют его на подавление сопротивления жертвы, как правило, на начальных стадиях совершения преступления. Цель непосредственного причинения вреда здоровью не ставится. Педофилами, отнесёнными нами к молодым людям или лицам среднего возраста, чаще всего совершаются действия сексуального характера, выраженные в форме демонстрации порнографических материалов, своих половых органов, мастурбации (как взаимной, так и односторонней), петтинга, орально-генитальных контактов и т. д.;

3) педофилы зрелого и пожилого возраста (от 45 лет и старше) – как правило, одинокие лица, находящиеся в возрасте биологического увядания, характеризующегося свойственными данной возрастной группе заболеваниями (в том числе отклонениями, связанными с поражением головного мозга), что может стать причиной совершения полового преступления, отличающегося садистскими наклонностями и извращёнными формами⁶.

В зависимости от половых предпочтений в выборе жертвы можно выделить дифференцированных (гомосексуальных, гетеросексуальных) и недифференцированных (бисексуальных) педофилов [7].

Рассматривая в качестве основания для классификации возрастные характеристики жертв сексуального насилия, специалисты предлагают деление лиц, страдающих интересующим нас расстройством, на следующие группы:

1) инфантофилы – лица, страдающие половым влечением к детям младенческого возраста. Одной из форм проявления данного сексуально-девиантного отклонения можно считать и непиофилию – сексуальное влечение к младенцам в пеленках;

2) педофилы – лица, объектом полового влечения которых выступают дети в возрасте от младенчества до пубертата;

3) эфебофилы – лица, испытывающие половое влечение к подросткам [5, с. 11].

⁵ Набойщиков Н. П., Гурбанов А. Г. Личность преступника, совершившего сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 3 (31). – С. 145–149.

⁶ Дерягин Г. Б. Половые преступления: расследование и судебно-медицинская экспертиза : учебное пособие для медицинских и юридических факультетов. – Москва: МосУ МВД России; Щит-М, 2011. – С. 282.

В зависимости от способов достижения преступного результата можно выделить следующие типы личности преступников-педофилов.

1. Педофилы-«пауки» (педофилы-охотники) – категория лиц, страдающих интересующей нас формой половой девиации, осуществляющих свою преступную деятельность на протяжении долгого времени. Как правило, они предпочитают жить в одиночестве, «охотясь» на детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, чувствующих себя обделёнными любовью и вниманием. Подобно пауку, плетущему сеть, такой педофил пытается завладеть расположением ребёнка, сказав ласковое слово, угостив сладостями. Он старается завязать дружеские отношения, выслушивая о проблемах потенциальной жертвы, приглашая её на прогулку, в некоторых случаях становясь для ребёнка «вторым папой» или «старшим братом». Попадая в эту ловушку, ребенок уже не может вырваться из цепких лап «паука», что в дальнейшем приводит к его вовлечению в сексуальные отношения, ведь всё происходящее для несовершеннолетнего или малолетнего лица не является чем-то аморальным и асоциальным (в силу его интеллектуально-возрастного развития), так как его половой партнёр «заботится» о нём и «любит» его. В качестве жертв преступников-педофилов данного типа выступают дети в возрасте от 8 до 12 лет, и как только ребенок переступает этот возрастной рубеж, он становится неинтересен злоумышленнику, и педофил снова выходит на «охоту»⁷.

Демонстрируя сущность ранее рассмотренного типа преступников-педофилов, следует обратить внимание на преступную деятельность 53-летнего Сергея Мартынова. Ранее дважды судимый (в 1997 г. за развратные действия и в 2002 г. за изнасилование несовершеннолетней) и условно-досрочно освобожденный в 2003 году Мартынов и не думал прекращать свою преступную деятельность. Долгое время педофил различными способами заманивал детей к себе в квартиру: баловал сладостями, приглашал в гости развлекаться компьютерными играми, обучал игре на гитаре и т.д. Мартынов познакомился с мамой одной из жертв, тесно общался и даже впоследствии стал крестным отцом ребенка. 6-летняя Оля не только часто ночевала у крестного, но и по его просьбе приводила к нему других незнакомых детей. Педофил действовал по отработанному годами плану: поил своих жертв чаем, в который подмешивал наркотические вещества, способствующие расслаблению мышц и быстрому засыпанию. Многие дети и не подозревали, что во сне их насиловал. Все происходящее педофил снимал на камеру. Некоторые ребята, попав в «сети» педофила-«паука», под воздействием шантажа осознанно делали то, что требовал от них извращенец. Угрожая распространением ранее снятой информации порнографического характера среди

сверстников, Мартынов заставлял детей совкупляться друг с другом и с ним, снимая происходящее на камеру, накапливая «компромат» для повышения уровня зависимости жертв. В 2009 году за совращение более 20 детей Сергей Мартынов был осужден к 13 годам колонии строгого режима⁸.

2. Педофилы-«романтики» (инфантильные педофилы) – лица, для достижения преступного умысла не использующие насилие как таковое. «Романтики» пытаются привлечь внимание жертвы различными способами, общаясь в интернете или в реальном мире. Они дарят детям подарки, поддерживают в трудной жизненной ситуации, нередко становятся друзьями их родителей. Педофилы-«романтики», как правило, однолюбы, предпочитающие не прибегать к смене объекта своего полового влечения. Лица, относящиеся к данной категории педофилов, искренне верят в естественность происходящего, нередко признаются в платонической любви к несовершеннолетнему или малолетнему, выступая при этом за легализацию подобного рода отношений, заявляют, что борьба с педофилией оскорбляет чувства и ущемляет их права. Например, Алексей Кузьмин (ярый пропагандист педофилии) в личном сообщении к руководителю интернет-ресурса «Сдай педофила» Анне Левченко, описал свои отношения с малолетней девочкой как «лучшую в мире дружбу» или «безраздельную любовь», призывая её прекратить деятельность по борьбе с «тем, что вы называете насилием, хотя оно таковым не является»⁹.

3. Педофилы-«хищники» (агрессивные педофилы) – категория лиц, при совершении посягательства на половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних, прибегающих к насилию или угрозам его применения. Стоит отметить, что насилие к жертве в данном случае применяется педофилами как для преодоления сопротивления, так и для непосредственного удовлетворения своих половых потребностей садистского характера. Противоправные деяния исследуемой нами категории совершаются педофилами-«хищниками» как спонтанно (при резком возникновении полового влечения к жертве, вызванного воздействием на сознание индивида определенного стимулятора), так и спланированно.

Стоит отметить, что в большинстве случаев к насилию прибегают лица с упомянутыми нами ранее отклонениями, а также воспитывавшиеся в детерминирующих данную категорию преступлений условиях, и лица, в отношении которых в раннем возрасте применялось насилие, в том числе и сексуальное. Посягательство на исследуемый нами объект чаще всего совершаются дан-

⁷ Аккерман Д. Любовь в истории / пер. с англ. Е. Бабаевой; Ларю Дж. Секс в Библии / пер. с англ. А. Блейз. – Москва: Крон-пресс, 1995. – С. 377.

⁸ Бойко Олег. Педофила из Красногорска родители его жертв считали исключительно порядочным [Электронный ресурс] // Информационный портал «Красная Горка». – URL: <https://krasnogorsk.info/inside/modules/news/article.php?storyid=1838>.

⁹ Информационный портал «Всероссийское движение «Сдай педофила». [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/sdai_pedofila (дата обращения: 01.09.2021).

ной категорией педофилов из желания получить новые острые сексуальные переживания или «обновить» прежние¹⁰.

Выделяют ряд основных психологических качеств, свойственных большинству педофилов-насильников: неприятие социальных норм и требований, импульсивность, повышенный уровень тревожности, плохую приспособленность к жизни, отчуждение и дезадаптацию, неуверенность в себе и ощущение ущербности, вызванные неудачными отношениями со сверстниками противоположного пола, снижение возможности сопереживания и слабое самосознание¹¹. М. Cohen выделяет несколько типов педофилов-агрессоров:

а) компульсивные педофилы, для которых сексуальное насилие выступает защитной реакцией на собственную неадекватность, служит для восстановления ощущения компетентности или авторитета;

б) импульсивные педофилы, совершающие насильственное противоправное деяние, посягающее на половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних, при благоприятном стечении обстоятельств. Как правило, данные преступления не сопровождаются другими преступными действиями;

в) педофилы с недифференцированной тенденцией агрессивных и сексуальных девиаций. По мнению ряда авторов, данная категория сексуальных насильников с большей вероятностью совершает убийство объекта совершенного посягательства;

г) индивиды, страдающие исследуемой нами формой парафилии, применяющие насилие в состоянии эмоционального возбуждения с целью унижения жертвы или причинения ей страданий, не получают от этого сексуального удовлетворения, реализуют другие агрессивные тенденции¹².

Говоря о степени образованности преступника-педофила, мы можем выделить:

– образованных (зачастую это лица, имеющие высшее или среднее специальное образование, совершающие преступление с достаточной осторожностью, но не придающие особого внимания незначительным, на их взгляд, деталям, которые могут способствовать раскрытию совершенного им преступления);

– слабообразованных (это граждане, не пытающиеся скрыть содеянное, часто совершающие преступные деяния спонтанно, оставляя на месте преступления множество следов. С большой вероятностью можно говорить о наличии у данной категории лиц различного рода патологий, связанных с развитием головного мозга, а также алкогольной или наркотической зависимости);

– высокообразованных (то есть лиц, обладающих специальными знаниями в определённой сфере, например, в юриспруденции, что может быть выявлено при тщательном сокрытии следов преступного деяния).

Ярким представителем ранее указанной категории педофилов является Сергей Ткач – серийный убийца, насильник и педофил, известный во времена существования СССР по местам совершения преступлений как «Павлоградский маньяк» и «Пологовский маньяк». Со слов С. Ткача, в период с 1980 по 2005 годы он совершил 144 эпизода сексуального насилия и убийства лиц женского пола в возрасте от 8 до 20 лет. При этом скрываться от следствия такой длительный период времени С. Ткачу помогали знания, полученные им за время службы в органах внутренних дел. Например, для исключения возможности оставления генетических следов при оказании сопротивления жертвой (остатки кожи под ногтями, кровь, волосы и т. д.), маньяк в большинстве случаев душил девушек до изнасилования. Обязательно пользовался презервативом. Все вещи жертв, на которых могли остаться отпечатки пальцев или иные следы, Ткач забирал с собой. Большую часть противоправных деяний исследуемой нами категории он совершал в непосредственной близости от автомобильных и железных дорог, надеясь, что подозрения в совершенных им преступлениях падут на дальних бойщиков или приезжих. Место происшествия покидал на велосипеде или уходил по железнодорожным шпалам, обработанным креозотом, – знал, что собаки в этом случае не возьмут след¹³.

Самостоятельным основанием для осуществления классификации личности педофила является модель организованности преступника. Она позволяет с наибольшей вероятностью установить, имеется ли у исследуемого лица педосексуальное расстройство полового предпочтения, а также определить примерное количество совершенных им противоправных деяний исследуемой нами категории.

Неорганизованные педофилы совершают посягательство на половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних без особой подготовки, часто спонтанно и, как правило, впервые (случайное место, незапланированность способов и орудий преступления, которые, как правило, остаются на месте происшествия). Они характеризуются слабым или отсутствующим самоконтролем, зачастую страдают параноидной шизофренией, слабоумием (приобретенным вследствие травм и интоксикаций) и другими расстройствами. Данная категория преступников-педофилов не отличается особой осторожностью при совершении противоправных деяний, что выражается в оставлении на месте происшествия биологических и иных следов, а также в отсутствии банальных попыток скрыть свою личность (надеть шарф, очки, кепку, совершать преступления в темное

¹⁰ Педофилия. Четыре психотипа. [Электронный ресурс]. Информационный портал «СарБК новости». – URL: <https://news.sarbc.ru/main/2008/05/07/7961.html> (дата обращения: 01.09.2021)

¹¹ Антонян Ю. М. Криминология : учебник для бакалавров / 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2013. – С. 366–367.

¹² Левченко А. О. Психология педофилов [Электронный ресурс]. Мониторинговый центр «Сдай педофила!» по выявлению опасного и запрещенного законодательством контента. – URL: <https://www.pedofilov.net/analytics/psichologiya-pedofilov/> (дата обращения 01.09.2021).

¹³ Семушкина Анастасия. Сергей Ткач. Пологовский маньяк [Электронный ресурс] // Информационный портал 24 СМИ. – URL: <https://24smi.org/celebrity/164176-sergei-tkach.html> (дата обращения 01.09.2021).

время суток и т. д.) [8]. Для неорганизованных педофилов характерно совершение преступления вблизи от своего постоянного места жительства или работы. Как правило, это лица с низким уровнем интеллекта и образования, злоупотребляющие алкоголем и являющиеся социально неблагополучными [9, с. 174].

Организованные педофилы – лица, тщательно планирующие будущее противоправное деяние, как правило, использующие один и тот же алгоритм действий, строго следуя плану. Индивиду, относящиеся к вышеуказанной категории педофилов, в большинстве рассмотренных нами случаев неоднократно совершали посягательства на половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних, иногда постепенно «эволюционируя» из «неорганизованного» педофила в «организованного» посредством накопления криминального опыта. Организованные педофилы тщательно подходят к выбору жертв насилья и места совершения преступления (долгое время следят за объектом посягательства, изучая маршрут его передвижения (место жительства, увлечения и т. д.), круг знакомых, состав семьи и т. д.), применяют широкий спектр мер, направленных на повышение доверия будущей жертвы (угощают сладостями, предоставляют возможность игры в компьютер, планшет, дарят подарки, дают деньги и т. д.). Из часто встречающихся у приведённой нами категории преступников психиатрических диагнозов можно выделить: депрессию, невротический перфекционизм, наркоманию и алкоголизм.

Так, 17 июля 1996 года в Ростовской области по подозрению в изнасиловании и убийстве 6 малолетних детей (изнасиловал и убил 5 девочек, убил брата одной из жертв) был задержан Роман Бурцев, известный как «Каменский Чикатило» или «Каменский маньяк». Первое преступление Бурцев совершил в 1993 году, случайно встретив на безлюдной свалке двух малолетних детей (брата 12 лет и сестру 7 лет). В этот день он поддался преследовавшей его на протяжении долгого времени навязчивой мысли вступить в половую связь с ребенком. Убив 12-летнего подростка, педофил изнасиловал и задушил его 7-летнюю сестру, после чего спрятал тела детей в мусоре. Опасаясь разоблачения, Бурцев на долгое время затаился, однако жажда крови только возрастала. Череду следующих преступлений маньяк тщательно планировал, выбирая детей, гуляющих без присмотра, под разными предлогами заманивал их в безлюдные места, насиловал и убивал, после чего прятал тела. 17 июля 1996 года Бурцев был арестован и приговорен к смертной казни, которая в 1999 году была заменена на пожизненное лишение свободы. В настоящее время педофил находится в колонии особого режима «Белый лебедь», расположенной в г. Соликамск Пермской области¹⁴.

¹⁴ Роман Бурцев по кличке «Каменский Чикатило». [Электронный ресурс]. Информационный портал «Дилетант». – URL: <https://diletant.media/articles/45266837/> (дата обращения 01.09.2021).

Немаловажным основанием для классификации в общей структуре типовых характеристик личности, на наш взгляд, является мобильность. Данный критерий позволяет с наибольшей вероятностью определить место жительства, работы разыскиваемого лица, а также род его профессиональной деятельности и материальное положение, что позволяет значительно сузить круг подозреваемых.

Немобильные педофилы, как правило, совершают несколько преступлений в пределах одного и того же района – проживания, работы (службы) или иного частого пребывания.

Мобильные педофилы – лица, при совершении посягательств на половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних предпочитают изменять географию своей криминальной деятельности. Данная характеристика, с наибольшей вероятностью, может свидетельствовать о наличии у преступника криминального опыта. К мобильным педофилам можно также отнести педофилов-«туристов», совершающих преступление в процессе путешествия, отдыха; педофилов-мигрантов (при смене места жительства в пределах одного города, региона, страны), педофилов, вынужденных менять место жительства в связи с профессиональными обязанностями (дальнобойщики, моряки, военные и т. д.). Педофилы мобильного типа зачастую успевают совершить несколько противоправных деяний исследуемой нами категории, так как процедура розыска таких преступников значительно осложняется географией их криминальной деятельности.

Отдельно отметим, что уровень мобильности у исследуемой нами типологии преступников изменяется с приобретением ими криминального опыта (чем больше совершенных деяний, тем выше мобильность), а также с учётом иных обстоятельств (погодных условий, времени года и т. д.).

Ярким представителем мобильных педофилов является Андрей Чикатило. Орудовавший в период с 1978 по 1990 годы на территории Ростовской, Владимирской, Донецкой, Ленинградской, Запорожской, Свердловской, Московской, Ташкентской областей, Краснодарского края и Республики Адыгея, маньяк совершил 56 изнасилований и убийств. 37 его жертв не достигли совершеннолетия, 23 были моложе 15 лет. Широкая география и высокая мобильность преступника были обусловлены его профессиональной деятельностью – Чикатило долгое время работал начальником отдела материально-технического снабжения Ростовского производственного объединения «Спецэнергоавтоматика». Стоит отметить, что рассматриваемый нами фактор учитывался при составлении психологического портрета личности разыскиваемого преступника, составленного А. О. Бухановским. Александр Олимпиевич предполагал, что «работа маньяка связана с поездками»¹⁵.

¹⁵ Остановить Чикатило : документальный фильм. – 1 серия [Электронный ресурс] // Социальная сеть народной журналистики (Эстония). – URL: <https://www.stena.ee/>

Данный критерий позволил значительно сузить круг подозреваемых и способствовал поимке преступника.

Подводя итог рассмотрению перечисленных выше классификаций, мы выражаем уверенность в том, что обладая знаниями о приведенных нами особенностях структуры личности преступника-педофила и применяя их в своей профессиональной деятельности, сотрудники правоохранительных органов смогут существенно повысить результативность работы по раскрытию и расследованию уголовных дел о сексуальном насилии в отношении рассматриваемой категории потерпевших и привлечению виновных лиц к ответственности. Проиллюстрируем данную мысль примером из практики.

При анализе материалов уголовного дела (протоколов допроса потерпевших, фото- и видеоматериалов, криминологических справок, статистических данных и др.) по факту совершения неустановленным лицом преступных деяний, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ «Изнасилование несовершеннолетней», ч. 1 ст. 131 УК РФ «Изнасилование», ч. 1 ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера», п. «а» ч. 3 ст. 132 «Насильственные действия сексуального характера, совершённые в отношении несовершеннолетней», п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера, совершённые в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста», опираясь на приведённые нами типовые группы преступников-педофилов, мы составили примерный криминологический портрет подозреваемого.

Неустановленный субъект – мужчина в возрасте от 25 до 30 лет (относится к педофилам средних лет), при совершении преступлений, предусмотренных перечисленными статьями УК РФ, насилие использует лишь для подавления сопротивления жертвы на начальных стадиях преступного деяния (перемещение в безлюдное место). Осуществляет все свойственные данной типовой категории личности преступника-педофила противоправные деяния: от мастурбации и орально-генитальных ласк, до насильственного коитуса. Исследуемое нами лицо относится к организованным преступникам-педофилам, что прослеживается в его поведении: обследование будущего места совершения противоправного деяния; использование специальных приборов (вакуумного стимулятора при онанизме); выбор одежды, скрывающей основные черты лица в зависимости от времени года (летом – очки, кепка; зимой – шапка, шарф на лице).

Изучив особенности мест совершения преступлений, мы можем сделать вывод, что неизвестное лицо прошло путь от немобильного на первичных этапах своей преступной деятельности до мобильного педофила. Говоря об уровне образования исследуемого лица, мы

можем отнести его к категории образованных, но не обладающих специальными знаниями. В первую очередь это связано с пренебрежительным отношением к оставленным им биологическим и другим имеющим значение для следствия следам. О причастности неустановленного лица к совершению всех указанных преступлений свидетельствуют результаты генетической экспертизы следов семязвержения, обнаруженных и собранных на месте совершения преступления, которые подтверждают принадлежность найденных биологических следов одному и тому же гражданину. В зависимости от половых предпочтений неизвестное лицо относится к гетеросексуальным педофилам (в более чем 10 эпизодах в качестве жертвы выступало несовершеннолетнее лицо женского пола). О наличии у лица расстройства сексуального предпочтения, выраженного в половом влечении к детям (педофилии), свидетельствует отношение неизвестного лица к совершаемому им деянию и формам проявления криминального поведения. Преступник часто заводил разговор с жертвой (спрашивал, как зовут, сколько лет, почему так поздно гуляет одна и нравится ли ей то, что он с ней делает), в процессе совершения преступления целовал жертв в губы и интимные места, прибегал к тактильному контакту с гендерными частями тела (грудь, гениталии). Кроме того, мы можем отметить повышение социальной опасности совершаемых исследуемым лицом половых преступлений от онанизма до изнасилования, что говорит об отрицательной прогрессии расстройства полового предпочтения. Кроме того, стоит обратить внимание и на снижение возраста потерпевших от сексуального насилия девочек (в последнем из известных следствию случаев неизвестное лицо совершило акт насилия, выраженный в орально-генитальном контакте, в отношении шестилетней девочки).

Все перечисленные выше обстоятельства могут свидетельствовать о наличии у лица прогрессирующего расстройства полового предпочтения, выраженного в форме педофилии. Проведя анализ совершенных исследуемым лицом деяний, а также изучив имеющуюся информацию о преступнике, мы можем отнести его к группе индивидов с замещающим педосексуальным влечением, постепенно перерастающим в истинную педофилию.

По способам достижения преступного результата исследуемое нами лицо относится к педофилам-«хищникам», так как в той или иной мере для достижения криминального умысла применяет в отношении жертвы насилие как физическое (на начальных этапах), так и психологическое (для склонения к действиям сексуального характера).

Опираясь на приведённые ранее криминологические типологии личности преступника-педофила, основанные в том числе на работах других учёных, мы можем предположить, что разыскиваемое лицо обладает следующими, ранее не известными следствию признаками, в какой-то мере, способствующими

щими раскрытию преступления. Их традиционно разделяют на три категории: социально-демографические, морально-психологические и уголовно-правовые.

Говоря о возможных социально-демографических признаках, мы с высокой долей вероятности можем утверждать, что разыскиваемое лицо состоит (или ранее состояло) в браке, в случае развода может проживать с матерью, имеет ребёнка (возможно, нескольких). Проживает или работает в радиусе совершаемых им действий. Судя по внешним описывающим характеристикам, полученным из протоколов допроса жертв, мы можем предположить, что профессиональная деятельность разыскиваемого лица связана с долгим нахождением на открытых участках местности (сильный загар некоторых участков тела). Учитывая географическое расположение мест совершаемых преступлений, мы можем предположить, что лицо работает на строительном объекте или в морском порту. К морально-психологическим признакам исследуемого индивида можно отнести наличие половой девиации, выраженной в сексуальном влечении к детям (педофилии), а также наличие проблем с потенцией. Это говорит о том, что разыскиваемое лицо могло обращаться за помощью в медицинские учреждения (к психологу или врачу). К имеющим значение для следствия уголовно-правовым признакам, не известным ранее правоохранительным органам, мы относим отсутствие судимости, а также исключение вероятности состояния индивида на учёте в медицинских и психологических учреждениях, а равно отсутствие у него наркотической и алкогольной зависимости (так как при проведении экспертизы в соответствующих базах данных не было найдено совпадений с отпечатками пальцев и другими генетическими следами, обнаруженными на месте происшествия).

Как выяснилось позже, все приведённые нами характеристики с высокой степенью точности описали разыскиваемую личность (включая семейное положение, уровень образования и место работы), что говорит о практической значимости криминологического портрета преступника при раскрытии противоправных деяний и розыске лиц, их совершивших. В связи с этим следует отметить, что достаточно серьёзной проблемой, на наш взгляд, является отсутствие у правоохранительных органов знаний и умений, позволяющих применять на практике достижения криминологической науки, связанные с изучением особенностей личности преступника-педофила. В данном случае это привело к совершению неустановленным лицом двенадцати известных нам сексуальных преступлений в период с 2014 по 2020 год. При этом, учитывая уровень латентности исследуемой нами категории противоправных деяний, мы можем лишь догадываться о реальном количестве жертв изучаемого нами лица, установить которого удалось лишь с помощью привлеченного к расследованию сотрудника, обладающего специальными психолого-юридическими знаниями.

Кроме того, в процессе изучения материалов уголовных дел нами был выявлен ряд недостатков в деятельности уполномоченных органов по борьбе с насильственными преступлениями сексуального характера в отношении малолетних и несовершеннолетних. В первую очередь это отсутствие информирования граждан близлежащих территорий, учеников школ, родителей о появившейся опасности стать жертвой сексуального насилия. Дети без опасений гуляли на улицах без присмотра в тёмное время суток, а родители, не располагая информацией о существующей опасности, допускали это (не провожали и не встречали из школы, отправляли одних в магазин или в гости в вечернее время и т.п.).

Немаловажным фактором, детерминирующим данную категорию преступлений, является отсутствие у детей информации о способах противодействия половым преступлениям (избегать тёмных безлюдных мест, уметь привлечь внимание окружающих без вреда для своего здоровья, знать, кому сообщать и куда звонить в таких случаях и т. д.). Все жертвы насилия были настолько ошеломлены случившимся, что практически не оказывали педофилу никакого сопротивления. На наш взгляд, сложившаяся ситуация является результатом сокрытия от граждан истиной картины уровня и числа педосексуальных преступлений на территории Российской Федерации и, как следствие, незнания детей о такой форме угрозы их здоровью и жизни, как сексуальное насилие.

Ещё одним значимым упущением в деятельности правоохранительных и муниципальных органов может являться игнорирование факта совершения нескольких половых преступлений в пределах одной улицы или двора. На наш взгляд, избежать подобного рода случаев можно, увеличив интенсивность контроля со стороны нарядов патрульно-постовой службы за ситуацией в радиусе используемых педофилом в качестве мест преступления улиц, дворов, мест скопления детей, также обеспечить указанные территории достаточным освещением и камерами видеонаблюдения.

Подводя итог, мы приходим к выводу, что тенденция увеличения числа насильственных сексуальных преступлений в отношении малолетних и несовершеннолетних в современной России напрямую связана с недостаточностью и малой эффективностью профилактических мер, применяемых уполномоченными органами. В первую очередь это касается недопустимого отношения правоприменителей к практическим возможностям криминологии. Такие аспекты научной работы, как изучение детерминации отдельных видов преступлений, разработка криминологических методик предупреждения различных видов преступного поведения, составление криминологического портрета личности преступника, изучение особенностей жертвы преступления и т. д., требуют широкого внедрения в правоохранительную практику.

Список литературы

1. Эминов В. Е., Антонян Ю. М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1 (50). – С. 107–112.
2. Скрипченко Н. Ю. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Журнал российского права. – 2017. – № 1. – С. 123–130.
3. Розвезева Ю. С. Характеристика лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Инновационная наука. – 2017. – № 03-2. – С. 142–145.
4. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследование преступлений. – Москва: Юрист, 1996. – 335 с.
5. Антонян Ю. М. (ред.). Педофилия: криминологический диагноз : монография / колл. авт. – Москва: ВНИИ МВД России, 2010. – 256 с.
6. Антонян Ю. М. Быть жертвой. Природа сексуального насилия. – Москва: Алгоритм, 2017. – 368 с.
7. Perrotta Giulio. Pedophilia: Definition, classifications, criminological and neurobiological profiles, and clinical treatments. A complete review // Open Journal of Pediatrics and Child Health [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.peertechzpublications.com/articles/OJPCH-5-126.php> (дата обращения: 27.08.2021)
8. Таганова А. А. Применение специальных психологических знаний в оперативно-розыскной деятельности при раскрытии изнасилований: составление психологического портрета // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2017. – № 3. – С. 54–56.
9. Гришин А. Г. Оперативно-розыскной портрет педофила // Закон и право. – 2021. – № 5. – С. 172–175.
10. Кокурин А. В. Характеристика лиц, осуждённых за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, и особенности психологической и воспитательной работы с ними // Российский психологический взгляд. – 2010. – № 2 (22). – С. 361–367.

References

1. Eminov V. Ye. Antonyan Yu. M. Lichnost' prestupnika i yeye formirovaniye // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. – 2015. – № 1 (50). – S. 107–112.
2. Skripchenko N. Yu. Kriminologicheskaya kharakteristika lichnosti prestupnika, sovershayushchego prestupleniye protiv polovoy neprikosnovenosti nesovershennoletnikh // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2017. – № 1. – S. 123–130.
3. Rozvezeva Yu. S. Kharakteristika lits, sovershivshikh prestupleniya protiv polovoy neprikosnovenosti nesovershennoletnikh // Innovatsionnaya nauka. – 2017. – № 03-2. – S. 142–145.
4. Antonyan Yu. M., Yenikeev M. I., Eminov V. Ye. Psikhologiya prestupnika i rassledovaniye prestupleniy. – Moskva: Yurist», 1996. – 335 s.
5. Antonyan Yu. M. (red.). Pedofiliya: kriminologicheskii diagnost : monografiya / koll. avt. – Moskva: VNII MVD Rossii, 2010. – 256 s.
6. Antonyan Yu. M. Byt' zhertvoy. Priroda seksual'nogo nasiliya. – Moskva: Algoritm, 2017. – 368 s.
7. Perrotta Giulio. Pedophilia: Definition, classifications, criminological and neurobiological profiles, and clinical treatments. A complete review // Open Journal of Pediatrics and Child Health [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://www.peertechzpublications.com/articles/OJPCH-5-126.php> (data obrashcheniya: 27.08.2021)
8. Taganova A. A. Primeneniye spetsial'nykh psikhologicheskikh znaniy v operativno-rozysknoy deyatel'nosti pri raskrytii iznasilovaniy: sostavljeniye psikhologicheskogo portreta // Mezhdunarodnyy zhurnal psikhologii i pedagogiki v sluzhebnoy deyatel'nosti. – 2017. – № 3. – S. 54–56.
9. Grishin A. G. Operativno-rozysknoy portret pedofila // Zakon i pravo. – 2021. – № 5. – S. 172–175.
10. Kokurin A. V. Kharakteristikalits, osuzhdonnykh za prestupleniya protiv polovoy neprikosnovenosti i polovoy svobody lichnosti, i osobennosti psikhologicheskoy i vospitatel'noy raboty s nimi // Rossiyskiy psikhologicheskii vzglyad. – 2010. – № 2 (22). – S. 361–367.

Статья поступила в редакцию 23.09.2021; одобрена после рецензирования 25.01.2022; принята к публикации 14.02.2022.

The article was submitted September 23, 2021; approved after reviewing January 25, 2022; accepted for publication February 14, 2022.